

1961, С. 182). Как замечает Т.Г.Цявловская, в словах "... Мы не сожжем Варшавы их" подразумевается сожжение Москвы во время польской интервенции 1611 г. (см.: Цявловская Т.Г. Примечания // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1974. Т. 2. С. 598).

18 См. об этом: Петров С. Указ. соч. С. 88-89.

19 Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 13. С. 22.

20 Грибоедовская Москва в письмах М.А.Волковой к В.И.Ланской. 1812-1818 гг. // Вестник Европы. 1874. № 8. С. 614.

21 Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 357.

22 Об отношении богучаровских крестьян к хозяйственным нововведениям князя Андрея А.А.Сабуров очень точно замечает: "Вывод: "и раб судьбу благословил" не получает подтверждения у Толстого" (См.: Сабуров А.А. "Война и мир" Л.Н.Толстого: Проблематика и поэтика. М., 1959. С. 169).

А.И.Акмен
(г. Ленинград),
С.А.Фомичев
(Институт русской литературы
(Пушкинский дом) АН СССР)

ПУШКИНСКОЕ КОЛЬЦО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ)

За последнее 15-летие наряду с традиционными пушкинскими местами нашей страны все большую известность приобретают пушкинские места в Калининской области. В 1971 г. решением Калининского облисполкома пушкинские места Калининской области были объявлены историко-литературным заповедником. Здесь действуют два пушкинских музея: в Берново (1971, 1977) и в Торжке (1972). К 1978 г. заасфальтирована дорога на всем протяжении тверского пушкинского кольца: Торжок - Калинин - Старица - Малинники - Павловское - Берново - Грузины - Торжок. Установлены мемориальные доски о пребывании поэта в здешних краях в Бернове, Малинниках, Павловском, Курово-Покровском, Торжке, Калинин, Погорелом Городище. Открыты памятники Пушкину в Калинин, Бернове, Никитском. С 1971 г. проводятся Пушкинские праздники поэзии. В Василеве создается музей деревянного зодчества.

Пушкинским местам в Тверском крае посвящена краеведческая литература. книги М.Ильина, А.Пьянова, Л.Керцелли, Л.Черейского. Выпущены буклеты, комплекты открыток, постоянно

появляются материалы о пребывании Пушкина в Тверском крае на страницах центральных газет и журналов, а также научных изданий. Однако уже сейчас очевидно, что Пушкинское кольцо Калининской области таит в себе огромные перспективы дальнейшего развития. Для сравнения приведем цифры: музеи в Торжке и Бернове ежегодно посещают около 50 тысяч экскурсантов – в Пушкинском заповеднике на Псковщине их в десять раз больше, более 500 тысяч. А ведь само географическое положение Пушкинского кольца между двумя многомиллионными городами, Москвой и Ленинградом, уже подчеркивает реальность бурного развития экскурсионных маршрутов. Определение перспективы туризма на ближайшее будущее предпринял ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов. По наметкам этого института выходит, что уже сейчас реальны такие цифры: 750 тыс. экскурсантов в год (в том числе иностранных 150 тыс.). Для этого необходимо 94 млн руб. капитальных вложений, которые дадут ежегодное поступление в бюджет около 40 млн руб.¹. Однако и эти внушительные цифры, как вполне очевидно, еще далеки от предельных. Дело в том, что экспериментальный проект в данном случае исходит из реальности сегодняшнего дня, где собственно Пушкинское кольцо рассматривается в ряду двух других туристских маршрутов с направлением на озеро Селигер, которые представляются авторам проекта наиболее перспективными.

А между тем что из себя по содержанию представляет Пушкинское кольцо? Это: 1) три исторических города: Калинин (б. Тверь), Торжок и Старица, включенные в список 115 исторических городов РСФСР. Только в Торжке более 150 памятников архитектуры. Во всех трех городах неоднократно бывал Пушкин; 2) в сельской местности по трассе Пушкинского кольца находится около 70 объектов – памятников архитектуры. Среди них 17 усадебных комплексов, многие из которых связаны с именем Пушкина; 19 культовых построек, среди которых постройки архитекторов Фельтена, Львова, Росси, Стасова, Горностаева, древнерусские церкви в Иванищах, Ладьине, Бернове; ансамбль каменной деревенской застройки в с.Грузины; ряд инженерных и хозяйственных сооружений: мосты, шлюз в Прутне, промышленные предприятия XVIII-XIX вв. (например, кожевенный завод в Торжке), плотины, мельницы и пр.; транспортные объекты: дорога Петербург–Москва и находящаяся вблизи Вышневолоцкая водная система.

По заданию Калининского государственного объединенного ис-

торико-архитектурного и литературного музея в Ленинградском специализированном управлении "Росмонументискусство" в настоящее время разрабатывается проект благоустройства и оформления Пушкинского кольца. Проектом должно быть предусмотрено генеральное решение трассы, включающее в себя элементы оформления и информации об объектах туристского значения, проекты автобусных остановок, торговых павильонов, благоустройства территории музеев и других объектов показа, видовых площадок, трассировка и благоустройство пешеходных туристских маршрутов и т.п. Именно в ходе работы над проектом и выявился во всей полноте огромный историко-культурный потенциал мест, расположенных на трассе Пушкинского кольца. В связи с этим необходимо уже сейчас наметить реальный план его развития – план комплексный, чтобы по возможности избежать роста стихийных исторических искажений, которые, как будет показано ниже, уже проявились в музеефикации Пушкинского кольца. Достаточно напомнить, что в 1989 г. исполняется 850 лет городу Торжку, в 1997 г. – 700 лет городу Старице, в 2008 г. – 800 лет городу Калинин (Тверь). Здесь же следует подчеркнуть, что тверская земля связана с судьбами писателей Крылова, Карамзина, Ф.Глинки, Лажечникова, Беллинского, Салтыкова-Щедрина, художников Гагарина, Кипренского и Ледяева, архитекторов Фельтена, Н.Львова, героя Севастопольской битвы адмирала Корнилова и многих других выдающихся деятелей русской истории и культуры.

Настоятельной реставрации требует ряд прекрасных архитектурных памятников в городах и селах Калининской области. Требуется и неукоснительное соблюдение закона об охранных зонах, иначе мы рискуем в довольно скором времени остаться у разбитого корыта, вспоминая, что еще недавно здесь существовали такие памятники, как рухнувший в 1923 г. усадебный дом в Малинниках, столь много значивший в творчестве Пушкина (от этого дома сейчас уже почти не сохранился и фундамент). Напомним, что постепенно разрушается бакулинская усадьба в Прямухине, по своему историко-культурному значению не менее важная, нежели Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново, Тарханы, Михайловское. Еще один факт того же рода: несмотря на существование охранной зоны в с. Митино, великолепного памятника усадебной застройки (архитектор Львов), недавно здесь возведено девятиэтажное здание санатория, уродующее ландшафт. Упомянем и о том, что в настоящее время имеются проекты реставрации парков в Бернове, Павловском, Малинниках, разработанные Леспроект², но вопло-

шение в жизнь этих проектов затягивается, что может привести к необратимым явлениям.

Но вернемся собственно к Пушкинскому кольцу, к его реальному сегодняшнему состоянию и к ближайшим перспективам его музеификации. Во-первых, поставим вопрос: что мы знаем достоверного о пребывании Пушкина на Тверской земле?

Поэт проезжал по ней 23 раза, несколько раз задерживаясь здесь на время:

- 1) Июль 1811. Из Москвы в Петербург.
- 2) Сентябрь 1826. Из Михайловского в Москву.
- 3) Октябрь 1826. Из Москвы в Михайловское.
- 4) Декабрь 1826. Из Михайловского в Москву.
- 5) Май 1827. Из Москвы в Петербург.
- 6) Октябрь-ноябрь 1828. Из Петербурга в Москву. Именно тогда Пушкин впервые задержался в Тверской губернии. Здесь написано посвящение к "Полтаве" (датировано 27 октября 1828 г.), завершена УП глава "Евгения Онегина" (4 ноября), созданы стихотворения "Анчар" (9 ноября), "Поэт и толпа", "Цветок", "Ответ Готовцевой", "Ответ Катенину", "Ворон к ворону летит", "В прохладе сладостных фонтанов". В этот приезд Пушкин посетил также Курово-Покровское и Берново.

- 7) Январь 1829, Из Москвы в Петербург. 6 января 1829 г. поэт был на рождественском бабу в г. Старице, из Старицы он уехал в с. Павловское, где провел около недели. Тогда же он, по всей видимости, посетил Погорелое Городище, где ознакомился с грамотой о Гавриле Пушкине, своем предке, ставшем одним из героев трагедии "Борис Годунов". Данная поездка в Старицу отражена в стихотворении "Подъезжая под Ижору".

- 8) Март 1829. Из Петербурга на Кавказ. Предполагают, что во время этой поездки Пушкин опять задержался на какое-то время в Тверском крае, в частности посетил Грузины.

- 9) 12 октября - начало ноября 1829 г. Заехал в Малинники и потом остановился почти на три недели в Павловском. Здесь он работал над "Путешествием Онегина", поэмой "Тазит", начал писать "Роман в письмах", написал набросок, который потом будет использован в качестве вступления к "Истории села Горюхиана" и "Повестям Белкина", написал стихотворения "Зима! Что делать нам в деревне" и "Зимнее утро".

- 10) Март 1830 г. Из Петербурга в Москву. На три дня задержался в Малинниках.

- 11) Июль 1830. Из Москвы в Петербург.

- 12) Август 1830. Из Михайловского в Москву.
- 13) Май 1831. Из Москвы в Петербург.
- 14) Декабрь 1831. Из Петербурга в Москву.
- 15) Декабрь 1831. Из Москвы в Петербург.
- 16) Сентябрь 1832. Из Петербурга в Москву.
- 17) Октябрь 1832. Из Москвы в Петербург.
- 18) Август 1833. Из Петербурга в Ярополец и далее на Урал.
Задержался на день (21–22 августа) в Павловском.
- 19) Ноябрь 1833. Из Болдина в Петербург.
- 20) Август 1834. Из Петербурга в Полотняный завод.
- 21) Октябрь 1834. Из Болдина в Петербург.
- 22) Май 1836. Из Петербурга в Москву.
- 23) Май 1836. Из Москвы в Петербург³.

Восстановление тверского итнерария Пушкина определяет содержание туристского маршрута по Пушкинскому кольцу. Вполне очевидно, что всегда для поэта Тверской край был связан с представлением о дороге, о путешествии – не только о метаниях между Москвой и Петербургом, но и о житейских и творческих планах, связанных с поездками на Кавказ и Урал, в Михайловское, Ярополец, Полотняный завод, Болдино. На пути между двумя столицами он непременно останавливался на станциях (в пределах Тверской губернии) в Вышнем Волочке, Торжке, селе Медном, Твери, Городне. Это часть знаменитого тракта, особенное значение которому придает книга Радищева “Путешествие из Петербурга в Москву”. Она остро интересовала Пушкина. В пушкинской реплике на книгу Радищева, известной под редакторским названием “Путешествие из Москвы в Петербург” (прежнее название: “Мысли на дороге”), мысленно повторяется радищевский путь в обратном направлении, причем рукопись Пушкина обрывается как раз на границе Тверской и С.-Петербургской губернии (в Вышнем Волочке).

Дорожная тема обоснованно занимает центральное место в нынешнем музее Пушкина в Торжке. Однако расположен этот музей в бывшем доме П.А.Оленина, в котором Пушкин, как это ясно из статьи Л.В.Тимофеева⁴, никогда не был, что во многом подрывает значение этого музея, лишая его мемориальной убедительности. Между тем в Торжке до сих пор сохранилось мемориальное здание гостиницы Пожарских, где Пушкин останавливался, как мы убедились, более двадцати раз. Вполне очевидно, что в перспективе пушкинский музей в Торжке должен быть переведен именно туда. Этот вопрос можно решить, построив современное здание дома

культуры железнодорожников, которое пока расположено в бывшей гостинице Пожарского. Отметим также, что сохранившееся донное здание почтовой станции в Городне занимает сельская больница. На участке Прутья–Торжок уцелел отрезок старого тракта Москва–Петербург (около 4–х км). Его необходимо реставрировать (может быть, силами одного из студенческих отрядов?), придав ему вид XVIII–начала XIX в., восстановить и шлюз в с. Прутья. Такой же участок дороги сохранился за Торжком вблизи усадьбы Знаменское–Раек.

Вполне очевидно и другое. В наиболее неустроенные пушкинские годы, следующие за его освобождением из ссылки, Тверской край обернулся для него не только почтовым трактом, но и гостеприимными домами, где он задерживался – пусть на недолгие, но много значившие в его творчестве дни. Такими домами в первую очередь были Малинники и Павловское. Между тем рассказ о произведениях Пушкина, созданных в этом крае, ведется сейчас в Бернове, которое поэт, конечно, посещал, но никогда там не задерживался, не творил. Берновский музей, размещенный в мемориальном здании, необходимо, конечно, сохранить и в дальнейшем, тактично найдя его новую специализацию (может быть, “Тверской край в творчестве Пушкина”). Наряду с этим необходимо восстановить, воссоздать по исторически выверенному проекту, учитывая данные археологических раскопок, имеющиеся фотографии внешнего вида и интерьеров усадьбы, свидетельства мемуаристов, усадьбу П.А.Осиповой в Малинниках, где произошла яркая вспышка пушкинского вдохновения в октябре–ноябре 1828 г. К сожалению, мы не имеем сколько-нибудь твердых сведений о том, как выглядела усадьба в Павловском, в творческой биографии Пушкина имеющая такое же большое значение, как и Малинники. Может быть, в будущем – в результате архивных разысканий – мы сможем представить, как выглядел этот дом. Пока же его восстановление невозможно. К счастью, Павловское расположено вблизи от Малинников (около 3 км), поэтому в экскурсионном маршруте по Пушкинскому кольцу необходимо предусмотреть пешую прогулку от Малинников к усадебно-садовому комплексу в Павловском, который также следует восстановить. Собственно, это будет не менее интересная прогулка, чем из современного Михайловского в Тригорское. Заметим, что примерно на полпути этого пешего маршрута расположено место бывшей усадьбы Вельяшевых, Мариныцы. По некоторым сведениям, в Старице сохранился (хотя и в несколько переделанном виде) дом исправника Вельяшева, отца

Катерины Вельгшевой, где Пушкин в январе 1829 г. был на балу. Этот дом также следует восстановить и музеифицировать. Только после этого Пушкинское кольцо наполнится исторически достоверным, мемориально-пушкинским содержанием.

Обратить внимание на эту сторону дела заставляет, к сожалению, нарастающая год от года существенная переакцентировка необходимых, исторически достоверных данных в мемориализации Пушкинского кольца. Осуществляемые сейчас основные останки в музеях Торжка (в доме П.А.Оленина) и Бернова по законам массовой информации все больше приобретают самодовлеющее значение, а о Малинниках, Павловском, Старице упоминается лишь вскользь. Приведем один наглядный пример: в книге, изданной в 1963 г. (до образования Пушкинского кольца) "Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. Очерки", глава, посвященная Тверскому краю, называется "Малинники. Тверской край" (автор главы Р.Е.Теребенина). В новейшей же книге, изданной спустя 20 лет, "Пушкинские места России. Путеводитель" (М., 1984) раздел "Верхневолжье" (автор Л.Ф.Керцелли) включает следующие главы: "Пушкинские места Тверского края", "Тверь", "Торжок", "Митино", "Прутня", "Грузины", "Берново, Малинники, Павловское", "Старица". Здесь наглядно видно, как Малинники и Павловское затерялись среди материала, несомненно менее важного в жизни и творчестве Пушкина.

Следует особо остановиться на всевозрастающей, к сожалению, на Пушкинском кольце тенденции подчинения реально-исторического материала материалу "легенд и преданий". В каком-то отношении это явление характерно (в той или иной мере) для многих мемориальных мест. Легенда подчас осознается интереснее реальной истории, и тогда дополнение недостающей информации идет не по линии кропотливого накопления фактов путем изысканий и исследований, а путем канонизации легенд. Нельзя не видеть, что это (до некоторой степени) отвечает законам восприятия исторического прошлого. Вспомним Пушкина: "Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических..." С этим, по-видимому, приходится считаться: без аромата легенды музейное дело, возможно, будет слишком пресным. Но если продолжить это сравнение, то можно сказать: всякая специя (она-то и придает аромат) должна разумно дозироваться, иначе кушанье будет безнадежно испорчено, а постоянное потчевание таким кушаньем извратит здоровый вкус. Приведем поэтому и другую известную цитату: "Лучше нет тех сказок, которые придумала сама жизнь" (Г.Х.Андерсен).

Так вот, о сказках о Пушкине на Тверской земле. Сначала – не о тех, “которые придумала сама жизнь”. После публикации в журнале “Новый мир” (1985)⁵ стало вполне очевидно, что сведения о тесных контактах тверских педагогов Раменских с Пушкиным (равно как с Радищевым, Новиковым, Болотовым, Карамзиным и др.) носят вполне фантастический характер. Здесь не место разбирать все перипетии данной “легенды”. Заметим только, что столь тесные и постоянные контакты с выдающимися деятелями русской культуры, которые пропагандируются в данной публикации (а до нее во многих работах о пребывании Пушкина в Тверском крае), невозможно было скрыть от общественности на протяжении двух веков. Это примерно все равно, что не обнаружить мамонта в биологическом балансе природы ушедшей эпохи.

Еще до революции серьезные разыскания о пребывании Пушкина в Тверском крае предприняли краеведы И.Иванов, В.Колосов, в годы Советской власти – С.Фессалоницкий, А.Вершинский, Н.Павлов. Это были отнюдь не кабинетные ученые, они во многом ориентировались на живое предание, сохранившееся в городах и весях Тверского края. Однако они ни словом не упоминают о Раменских в связи с Пушкиным, даже после начала 1930-х гг., когда – по утверждению опубликованного в “Новом мире” “Акта” – в соответствии с правительственным распоряжением начала работать комиссия по описанию “материалов”, хранившихся у Раменских. Известно, как широко и поистине в качестве государственной кампании проводился в 1937 г. Пушкинский юбилей. Нельзя себе представить, чтобы в этих условиях уникальные пушкинские материалы, якобы в то время хранившиеся у Раменских, не попали в печать.

Уже сейчас следует со всей определенностью констатировать, что и письмо Пушкина к А.А.Раменскому, равно как и письма С.Д.Полторацкого и сына поэта, являются несомненной фальсификацией. Нельзя исключить возможности кратковременных контактов Пушкина с А.А.Раменским в 1829 и 1830 г. (хотя и эта возможность должна быть дополнительно критически исследована), но сама фантастическая цифра, что во время этих встреч поэт оставил у Раменских 136 листов своих поэтических, прозаических и эпистолярных рукописей, уже настораживает. Заметим, что ни П.А.Осиповой, ни П.И.Вульфу, в имениях которых подолгу гостил Пушкин, так не повезло. Из пушкинских рукописей Раменские (люди образованные и понимающие первостепенную важность автографов) ничего не сохранили до наших дней. Ложечку Вульфа сохранили, а рукописи Пушкина нет!

Что же реально остается от "мологинской легенды"? Казалось бы, по крайней мере, одно: дарственная надпись Пушкина, обращенная к А.А.Раменскому, на титуле второй части книги "Ивангое" ("Айвенго"), сделанная в Грузии в марте 1829 г. Книга эта сейчас хранится в Пушкинском доме. Экспертизу пушкинских записей произвела в 1963 г. авторитетнейший пушкинист Т.Г.Цявловская. Все пометы на книге "Ивангое" требуют, несомненно, дополнительной специальной экспертизы, особенно сейчас, после безответственной публикации в журнале "Новый мир".

Всей этой истории коснуться было просто необходимо. Без распространенных рассуждений о контактах Пушкина с Раменским не обходится сейчас ни один очерк о тверских страницах в жизни поэта (особенно настойчив в этом отношении автор нескольких книг А.С.Пьянов). Сенсационность этого "открытия", на мой взгляд, уже сослужила плохую службу экскурсионно-музейному делу в Калининской области. В определенном смысле вся эта история очень показательна. Мы начинаем увлекаться сенсациями и легендами – и отступаем от исторических критериев.

Возвратимся от легенд к действительности. У каждого мемориального музея (и музейного комплекса) должна быть определенная своя задача (без которой эмпирический материал действительно "засыхает") – тот музейный образ, в котором по-своему поэтизируется исторический материал (по принципу "сказка, которую создала сама жизнь").

В ряду многочисленных пушкинских музеев нашей страны Пушкинское кольцо Калининской области самой действительностью наделено "лица необщим выражением".

Вспомним, что Пушкинский заповедник на Псковщине интересен контрапунктом: ссылка – расцвет пушкинского творчества. Такой контрапункт есть и в Тверском крае. Уже говорилось, что Тверская губерния для Пушкина прежде всего связана с ощущением дороги. Это уже образ. В нем есть и нечто принудительное, тяжелое. Вспомним стихотворение Пушкина, написанное, между прочим, в предверии очередного путешествия через Тверской край, 4 октября 1829 г., "Долго ль мне гулять по свету...", а также строки из "Путешествия Онегина":

Им овладело беспокойство
Охота к перемене мест –
Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест.

Но есть в дороге и высокая поэзия, стремление к неизведанному, ожидание, надежда.

Из самой хронологии посещения Тверских мест следует, что чаще всего в своей жизни Пушкин торил этот путь в конце 1820 – начале 1830-х гг. Особенно после возвращения из ссылки в конце 1820-х гг. Пушкин был постоянно в пути, на перекладных. Не заводя постоянной квартиры, он живет особенно беспокойно: рвется то на театр военных действий, то в китайское посольство, самовольно уезжает на Кавказ и получает за это высочайший выговор. Он как бы принудительно зажат между двумя столицами, куда ему разрешено наведываться, но не живет постоянно ни в одной из них, хотя про себя осознает необходимость дома, своей семьи. Отсюда четыре, стремительно следующие одно за другим сватовства: к Софье Пушкиной, к Аннет Олениной, к Екатерине Ушаковой, наконец, к Натали.

В этом центростремительном движении Пушкина особенно значимы четыре остановки в самой середине обычного своего пути от столицы к столице, в Тверском крае: три октябрьско-ноябрьские недели 1828 г. в Малинниках, январская неделя 1829 г. в Старице и Павловском, опять три октябрьско-ноябрьские недели 1829 г. в Павловском и три мартовских дня 1830 г. в Малинниках. Недаром эти остановки оказались столь значимыми в творческой биографии Пушкина: вероятно, ощущение вдохновенного покоя (Дома) Пушкин обретал в Малинниках и в Павловском в ту тревожную пору, когда, по очень точному определению П.В.Анненкова, "его существование было порывистым и беспокойным". В задачу музеефикации Пушкинского кольца поэтому и должно входить акцентировка Малинников и Павловского в качестве своеобразных оазисов пушкинского творчества (этот образ недаром приходит поэту на ум в стихотворении, написанном в Малинниках, "В прохладе сладостных фонтанов").

С другой стороны, на рубеже 1820-1830-х гг. Пушкин особенно остро размышляет над историческим путем России, над неразрывной связью в судьбе страны "века минувшего" и "века нынешнего" (XУШ и XIX). Тверская губерния, хорошо ему знакомая по многочисленным наездам, в этом отношении дает ему интереснейший материал для размышлений. Наряду с "барством диким", процветающим в поместьях российских дворян, Пушкин видит в это время и культурное значение сельской России, усадьбы в которой становятся часто важными культурными центрами. Мысль об этом отражена в "Романе в письмах" Пушкина,

начатом в 1829 г. в Павловском. Несомненно, в дни остановок на Тверской земле поэт много разъезжает по окрестностям. Так или иначе в орбиту его творческих и исторических раздумий попадают впечатления от таких имений, как Грузины (имение Полторацких), Чукавино (имение Великопольского), Сафонково (имение Венецианова), Прямухино (имение Бакуниных), Митино (имение Львова), Карачарово (имение Гагарина) и др. Не столь важно, был или не был Пушкин в каждом из названных имений; сама их концентрация на тверской земле в высшей степени значительна: их нельзя было не увидеть, не оценить.

Особенно исторические размышления одолевают Пушкина на дороге Москва–Петербург. Об этом свидетельствует пушкинское "Путешествие из Москвы в Петербург". Столь же принципиально важно и "Путешествие Онегина", многие строфы которого созданы на Тверской земле; здесь особо важно отметить, что, согласно новейшим исследованиям, именно в эту главу первоначально входили строфы, рисующие историческую панораму России декабристского периода (от 1812 до 1825 г.), впоследствии выделенные в X главу, до нас дошедшую лишь фрагментарно. Декабристская тема и на Тверской земле оставалась для Пушкина актуальной: многие места вызвали воспоминания о тверичах–декабристах (известна, например, встреча Пушкина в Твери с Ф.Глинкой). Таким образом, современное Пушкинское кольцо – это не только дорога и усадьбы, овеянные воспоминанием о пушкинском гении, это и определенный пласт русской культуры, формировавшей и мировоззрение, и творчество поэта. В отличие от "Золотого кольца", где преобладают памятники древнерусской культуры, Пушкинское кольцо дает возможность показать прежде всего Россию конца ХУШ–начала XIX в., т.е. той эпохи, которую мы по праву называем Пушкинской, во всем ее своеобразии, со всеми ее кричащими противоречиями, которые так остро ощущал Пушкин. Именно поэтому и необходим комплексный план восстановления и музеефикации этого уголка, а точнее, важнейшей магистрали русской земли.

Прежде всего, не дожидаясь разработки генерального плана, необходимо уже сейчас принять все меры для сохранения уцелевших материальных памятников русской культуры Тверского края. Здесь возможны разные пути. В качестве примера укажем на удачный опыт в Чукавине. Калининский завод "Петросвар" ведет серьезные работы по восстановлению усадьбы, которая отдана заводу под Дом отдыха. К сожалению, такое решение является

редким исключением. Едва ли можно считать оправданным, гарантирующим ее сохранность, использование усадьбы мирового значения в Знаменском-Райке (архитектор Львов) под пионерский лагерь (до 1970 г. здесь размещалась колония). Тут может быть размещен музей русской усадебной культуры и одновременно исторический музей крепостного хозяйства по радищевско-пушкинской теме: усадьба находится вблизи петербургского тракта. Редкий ныне деревянный памятник усадебного зодчества в с. Глинкино занят под школу, усадьба Лажечникова в Коноплино – под дом инвалидов. Не приводя других многочисленных примеров такого рода, обратим внимание на заброшенность культовых построек, многие из которых являются великолепными памятниками русского зодчества: открытые всем ветрам, исписанные вдоль и поперек, постепенно разрушаются бесхозные церкви в Иванцах (XVI в.), в Красном (Чесменская церковь, аналог такой же в Ленинграде), в Желтиковом монастыре близ Твери, у которого был похоронен Ф.Глинка и т.д. Эти здания нужно использовать разумно: в церкви Желтикова монастыря можно открыть музей декабристов-тверичей. Возможен и такой путь: великолепный огромный дом в Грузинах, построенный известным музыкальным деятелем ХУШ в. Полторацким, можно отдать Союзу композиторов под Дом творчества, на базе которого открыть музыкальную школу, превратить этот дом в центр музыкальной культуры области.

Само собой разумеется, это лишь самые предварительные предложения, которые можно детально обосновать и в чем-то уточнить в общей перспективе мемориализации Пушкинского кольца. Представляется необходимым коллегии Министерства культуры РСФСР с участием всех заинтересованных организаций провести совещание о перспективах развития Пушкинского кольца и, приняв соответствующее решение, практически приступить к созданию комплексного плана, предусмотрев его полную реализацию, например к юбилейному пушкинскому 1999 г. Представляется возможным в 1988 г., когда исполняется 160 лет со дня первой творческой остановки Пушкина на Тверской земле, на базе Калининского университета совместно с Калининским управлением культуры провести научно-практическую конференцию, посвященную творчеству Пушкина в Тверском крае и обсуждению разработанного к этому времени комплексного плана мемориализации и музеефикации Пушкинского кольца. К этому времени можно в качестве первоочередной и самоочевидной задачи осуществить восстановление парков в Мадлинниках, Павловском и подготовить перевод музея

Пушкина в Торжке в здании бывшей гостиницы Пожарских: в связи с 850-летием г. Торжка в 1989 г. наверняка будет предусмотрено его благоустройство, в частности строительство нового Дома культуры железнодорожников, отвечающего современным требованиям.

К решению проблем Пушкинского кольца следует подходить как к государственному мероприятию в духе общего перспективного плана развития страны до 2000 г. Потребуются достаточно крупные капитальные вложения, которые, однако, как показывают предварительные наброски, быстро окупятся. Реализация этого решения будет служить высоким целям социалистического культурного строительства и патриотического воспитания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Орлов М.А. Крупные туристские центры. М., 1983. С. 81-85.
- 2 См.: Агальцова В.А. Сохранение мемориальных лесопарков. М., 1980.
- 3 Ср.: Черейский Л.А. Пушкин и Тверской край. М., 1985. С. 6-7 (здесь есть некоторые неточности).
- 4 См.: Тимофеев Л.В. Пушкин и П.А.Оленин // Временник Пушкинской комиссии: 1977. Л., 1980. С. 118-126.
- 5 См.: Обратить в пользу для потомков / Публикация, послесловие и примечания М.Маковеева // Новый мир. 1985. № 8. С. 195-212; № 9. С. 218-236.

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР

Калининский государственный университет

А.С.ПУШКИН. ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

Межвузовский тематический
сборник научных трудов

Калинин 1987